

рок

“Будь мы настоящими рок-звездами, мы давно перестали бы петь”

В новаторском и радикальном фильме Гаса Ван Сента «Последние дни», посвященном смерти Курта Кобейна, приняли участие основатели и лидеры легендарной альтернативной группы Sonic Youth: друживший с Кобейном Терстон Мур выступил как музыкальный консультант, а Ким Гордон сыграла одну из ролей. После премьеры «Последних дней» в Каннах с культовыми музыкантами встретился Антон Долин.

«Последние дни» кажутся первым правдивым фильмом о рок-н-ролле в истории кино. Терстон Мур: Правдивым? Разве?

Ким Гордон: Скажем так, это первый реалистический фильм.

ТМ: Он будто обещает рассказать всю правду. Но на самом деле это — не более чем романтический сон о том, что могло происходить в жизни человека перед самой его смертью.

КГ: Хотя он и разрушает стереотипы, показывая не звезду, а жалкого наркомана, без толку шатающегося по дому.

В этой роли актер Майкл Питт редкостно убедителен.

ТМ: Да, он вжился в образ такого вот несчастного наркомана-бездельника. Мы знаем, что ему осталось недолго, у нас нет никаких доказательств его гениальности... Знаете, в сценарии это было с самого начала. Но Майклу удалось прожить это по-настоящему, а не просто сыграть. Так, что я даже начинал нервничать, глядя на то, как симпатичный молодой актер превращается в достаточного отталкивающего персонажа.

Вашей первой реакцией на такой сценарий был отказ или вы тут же согласились?

ТМ: Я знал, что этот фильм будет для Гаса Ван Сента выражением его чувств к Курту Кобейну, что это очень интимный, очень личный проект. Гас уважал и любил Курта. Он — единственный режиссер, который мог сделать фильм на эту тему. Любому другому я бы тут же отказал. Кстати, отказал бы и давать интервью о Курте.

КГ: Мы никогда в жизни не говорили с журналистами о наших отношениях с Куртом. Сейчас — первый раз. Мы даже для книжки о Курте отказались что-то сказать!

Ким, вы сыграли в фильме фактически саму себя?

КГ: Пожалуй, можно и так сказать. Наши отношения с Куртом были как раз такими — не слишком близкими, но позволяющими сказать ему: «Остановись, хватит!». Однако были вещи, которые он мог доверить только мне как старому другу.

Почему, по-вашему, из коллег Кобейна Гас выбрал именно вас?

ТМ: Я для Курта был кем-то вроде старшего брата. Гас сразу это понял, потому и обратился к нам. Но будьте осторожны: «Пос-

Sonic Youth — Газете

«Последние дни» только посвящены Курту Кобейну, это не фильм о нем. Гас слишком умен и талантлив, чтобы ставить перед собой настолько прямолинейные задачи.

У вас не слишком богатый опыт работы в кино, если я не ошибаюсь.

ТМ: Да, в основном он связан с картиной Оливье Ассаяса «Демон-любовник», к которой мы писали оригинальный саундтрек. Уникальная и сильная картина, напомнившая нам о второй профессии Ким — она не только музыкант, но и художница.

Терстон, это вы на правах музыкального консультанта решили, что в «Последних днях» не будет звучать музыка Nirvana?

ТМ: Не я. Да и не было такой идеи — относиться к Nirvana и Курту Кобейну как к реальным героям фильма.

КГ: Тем не менее образ получился очень реальным и близким к Кобейну. Особенно, как ни странно, Майкл убедителен в той сцене, где он сам играет на гитаре и поет песню собственного сочинения! И в другом эпизоде, когда он заходит в студию, играет на гитаре и барабанах, издает какие-то нечеловеческие крики...

ТМ: Что особенно любопытно, так это признание Майкла — оказывается, он ни в школе, ни в колледже никогда не был по-

клонником Nirvana. Может быть, из элементарного чувства противоречия: не хотелось любить то, что нравится всем остальным. Коротко говоря, он никогда не мечтал сыграть Кобейна. Просто он во многом на него похож. Именно за этим в фильме интереснее всего наблюдать. Например, Майкл, несмотря на возраст, совершенно лишен инфантильности. Как и Курт. С дочерью, с друзьями и коллегами он разговаривает как взрослый состоявшийся человек, пусть и переживающий не лучшие времена. А еще Майкл, как и Курт, очень умен.

То, что он делает на экране, соответствует вашим воспоминаниям о Кобейне?

ТМ: Да, знаете, ведь и Курт никогда, даже в худшие времена, не производил впечатления обычного «джанки», больного, наркомана. Может, он так себя и вел... Перелом произошел в последние два года. Трудно сказать, что было конкретной причиной.

КГ: Думаю, и груз популярности, и тяжелый характер, и склонность к депрессии, которая у Курта была с детства, — все сыграло свою роль. В роду у него были и алкоголики, и самоубийцы. Если ваши близкие кончают с собой, когда вам нет и двенадцати лет, это не может не сказаться на психике. Если вы не принимаете одних таблеток, то неминуемо беретесь

за другие, потому что такие вещи хочется вылечить. Хотя их и не вылечишь. Успех давался Курту трудно, он много психовал, все чаще впадал в депрессию. В своем дневнике он написал очень точные слова: «В какой-то момент я сбился с пути». Так и было.

Вы и ваша группа — в числе немногих, кто с тех пор не изменил себе и играет музыку в прежнем духе...

ТМ: Мы выжили (смеется).

КГ: Мы из благополучных академических семей, что вы хотите? Да и музыку пишем совсем иную. Скажем так, менее доступную.

ТМ: 90% тех, кто занимается рок-н-роллом, просто делает свою работу — как правило, профессионально. И только 10% — сумасшедшие рок-звезды, склонные к суициду. Таких очень мало, но именно они запоминаются. Со стороны это кажется романтичным — быть рок-звездой и сгореть на костре собственной славы! Хотя на самом деле процент самоубийств в любой другой индустрии не менее велик, чем в рок-музыке.

КГ: Наша карьера — и мы вместе с ней — эволюционировала очень постепенно. Некоторые другие обладают стремлением к саморазрушению, за которое приходится платить — как Курту и группе Nirvana. Но слу-

чай Nirvana — редкий случай. Они были настоящими, подлинными, как и их музыка.

Вы не завидовали всенародному успеху Nirvana, который никогда не приходился на долю Sonic Youth?

КГ: Музыка — это работа, чему тут завидовать?

ТМ: У нас непростая музыка — и структурно, и мелодически. Мы никогда не были частью мейнстрима.

КГ: Бывает публичная музыка, а бывает музыка для частного пользования. Когда Nirvana стала собирать стадионы, я уже не могла слушать ее дома. У меня никогда не было их дисков, я могла слушать их только на концертах!

Так что, вы никогда не хотели стать популярными?

ТМ: Я бы не возражал, честно говоря (смеется).

КГ: Как-нибудь справились бы с успехом. Хотя и без него прожить можно. На самом деле нам никогда не добиться того, чтобы наши песни ставили в ротацию на популярном радио. С другой стороны, успех долго не длится. Посмотрите на Radiohead: восемь лет назад они были великой группой, и они существуют до сих пор, но посмотрите — никто уже на них практически не обращает внимания.

Другими словами, настоящая рок-звезда должна уметь остановиться? Скажем, уйти из бизнеса, заняться чем-то иным...

КГ: Уволиться? Нет, это следовало бы сделать Rolling Stones (смеется). Им уже точно пора. Будь мы настоящими рок-звездами, мы давно перестали бы петь. Переехали бы в Лас-Вегас, где звучит такая музыка... в общем, которая для меня вовсе не музыка.

Вы думаете, что сизтлский гранж не мог существовать как музыкальное направление после смерти своего лидера — Курта Кобейна?

ТМ: Наверное, не мог. Никому не хватало радикализма, который был у Nirvana. Величайшие сизтлские группы, такие как Alice in Chains, Pearl Jam, Soundgarden, по сути, играли традиционный рок, heavy metal в духе Led Zeppelin и Black Sabbath. Лишь в музыке Nirvana было нечто совершенно новое, по-настоящему авангардное. Начать с копирования The Beatles и R.E.M. и достичь таких высот, такой динамики и энергии сможет не каждый. Они были не такими, как Green Day, им были ближе авангардисты — Black Flag или Meat Puppets, бескомпромиссные и странные коллективы, психоделические панк-рокеры.

Как вам кажется, можно было бы снять фильм, подобный «Последним дням», но, скажем, о смерти Лэйна Стэйли?

ТМ: Гас сделал тот фильм, который хотел сделать, и он имел в виду Курта — хотя в результате перед нами просто история молодого человека, который умирает, не более и не менее того. Кто-нибудь сделает когда-нибудь кино и о Лэйне. Я вообще люблю рок-н-рольные фильмы. «Почти знаменитый» и «Velvet Goldmine» мне очень нравятся. А «Рэй»... Ну что ж, и такое кино имеет право на существование.

Kobeynik Kurps
1805205
981